

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 505–509
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 505–509
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-505-509>, EDN: QLWAWU

Научная статья
УДК 327.51(5-15)|1955/1979|:327.51(100)

Структура Организации Центрального Договора и ее сравнение с другими военно-политическими блоками

А. В. Х. Нухаилави

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Нухаилави Аббас Валид Хасан (Ирак), аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, iraqabbas82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2226-7377>

Аннотация. Созданный в 1955 г. военно-политический блок на Ближнем и Среднем Востоке, получивший название Организация Центрального Договора (СЕНТО), имел явно выраженный прозападный и антисоветский характер. В данной статье рассматривается организационная структура блока, проводится его сравнение с другими региональными военно-политическими организациями, созданными странами Запада в 40-х и 50-х гг. XX столетия.

Ключевые слова: Багдадский пакт, СЕНТО, региональные военно-политические организации, НАТО, СЕАТО

Для цитирования: Нухаилави А. В. Х. Структура Организации Центрального Договора и ее сравнение с другими военно-политическими блоками // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 505–509. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-505-509>, EDN: QLWAWU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The structure of the Central Treaty Organization and its comparison with other military-political blocs

A. W. H. Nukhailawi

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abbas Walid Hasan Nukhailawi (Iraq), iraqabbas82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2226-7377>

Abstract. Created in 1955, the military-political bloc in the Near and Middle East, called the Central Treaty Organization (SENTO), had a pronounced pro-Western and anti-Soviet character. This article examines the organizational structure of the bloc, and also compares it with other regional military-political organizations created by Western countries in the 40s and 50s of the XX century.

Keywords: Baghdad Pact, SENTO, regional military-political organizations, NATO, SEATO

For citation: Nukhailawi A. W. H. The structure of the Central Treaty Organization and its comparison with other military-political blocs. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 505–509 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-505-509>, EDN: QLWAWU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

24 февраля 1955 г. в Багдаде был создан военно-политический блок Организация Центрального Договора (СЕНТО), в который вошли Турция, Ирак, Иран, Пакистан и Великобритания, носивший явный антикоммунистический характер. Блок был призван обезопасить ресурсы Ближнего и Среднего Востока от посягательств со стороны СССР как посредством прямого военного вмешательства, так и вследствие прихода к власти просоветских правительств. Ведущую роль в его создании сыграли США и Великобритания, чьи экономические и политические

интересы были в опасности, поскольку нефтяные месторождения Среднего Востока (которые контролировались компаниями этих стран), могли быть захвачены СССР. Намерение создать подобный альянс возникло практически сразу после Второй мировой войны. Для достижения своих целей США и Великобритания прибегли к смене правительства в Иране в 1953 г. и установлению лояльного им режима.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью военно-политических процессов в периферийных ре-

гионах, протекавших в первые годы холодной войны.

Целью исследования являются структура и основные направления деятельности СЕНТО, а также сравнение этого блока с другими аналогичными организациями.

Источниковой базой послужили уставные документы военно-политических блоков, труды арабских, советских, российских и англоязычных исследователей.

В 50-е гг. XX столетия в целях реализации антикоммунистической политики и защиты от распространения сферы влияния СССР, помимо СЕНТО, создавались и другие региональные военно-политические блоки. Наряду с созданным в 1949 г. НАТО существовала и другая организация – СЕАТО (Организация Договора Юго-Восточной Азии). Все они имели много общего с СЕНТО: во-первых, создавались для целей противостояния со странами коммунистического блока; во-вторых, имели военно-политический характер и схожую структуру.

Цели и задачи существования Организации Центрального Договора определяли структуру и текст Багдадского пакта – уставного документа блока.

Согласно ст. 1 пакта СЕНТО создавалось в соответствии со ст. 51 Устава ООН (сотрудничество в целях обеспечения безопасности). Статья 2 закрепляла необходимость создания компетентных органов, которые определяют меры по обеспечению этой безопасности. Все предложенные меры должны были одобряться правительствами стран-участниц. Согласно ст. 3, 4 закреплялся приоритет Устава ООН по отношению к деятельности СЕНТО, а также признавался приоритет уже заключенных международных соглашений. Страны-участницы обязались не заключать международные соглашения, противоречившие Багдадскому пакту. Они отказались от вмешательства во внутренние дела друг друга, а все споры договорились решать мирным путем. Статья 5 пакта закрепляла возможность присоединения к СЕНТО любой другой страны, в том числе стран из Лиги арабских государств – данная норма специально была введена для предполагаемого расширения блока. Статья 7 закрепляла допустимость свободного выхода из СЕНТО, а также срок действия соглашения – 5 лет с возможностью пролонгации на такой же срок. Так как текст составлялся на трех языках (английском, арабском и турецком), было принято решение, что все противоречия в трактовке текста соглашения будут решаться путем обращения к английскому экземпляру [1].

Главным органом СЕНТО согласно ст. VI Устава стал Постоянный совет министров (он же Совет Альянса), который состоял из министров иностранных дел каждой из стран-участниц или представителей министерств. В компетенцию этого органа входили:

постоянные консультации по военным, политическим и экономическим вопросам;

руководство высшей оборонной политикой и определение ее принципов.

Совет должен был регулярно проводить заседания с периодичностью не реже 2 раз в год. Причем одно из этих заседаний должно было проходить совместно с министрами иностранных дел стран-участниц. Второе и последующие можно было проводить при участии представителей. Первое заседание в присутствии министров состоялось в Багдаде в 1955 г. Это заседание возглавил премьер-министр Ирака Нури аль Саид [2, с. 12]. Также в заседании принял участие генеральный секретарь НАТО. Далее руководство Советом Альянса взял на себя министр иностранных дел Ирака [3, с. 40].

Помимо Совета Альянса, постепенно создавались комитеты. К задачам военного комитета, состоявшего из командующих армиями и начальников генеральных штабов стран-участниц, относилось руководство военной деятельностью Альянса. С 1960 г. в Анкаре заседал подкомитет, состоявший из заместителей командующих. С 13 марта 1957 г. в комитет вошли представители США [4, с. 52].

Комитет по борьбе с деструктивной деятельностью состоял из глав служб безопасности стран-участниц. Он был учрежден на заседании Совета Альянса в Анкаре в апреле 1956 г. В его задачи входила разработка планов борьбы с коммунистическими движениями внутри и распространением коммунизма со стороны СССР [5, с. 173].

Комитет по связи и информации занимался обменом информацией между странами-участницами по вопросам, касавшимся целей и задач СЕНТО, а также выполнял публичные функции в виде информирования населения стран-участниц о деятельности Альянса [2, с. 12].

Экономический комитет был призван развивать экономическую интеграцию стран-участниц, обобщать опыт, развивать взаимодействие с международными организациями и корпорациями. В рамках комитета действовали следующие подкомитеты: экономических экспертов, здравоохранения, транспорта, сельского хозяйства [6, с. 128]. К примеру, подкомитет здравоохранения осуществлял взаимодействие с Всемирной организацией здравоохранения.

Постоянно действующим органом, координирующим деятельность всех органов СЕНТО, являлся секретариат, возглавляемый генеральным секретарем. В рамках секретариата действовали департаменты.

Административный департамент, возглавляемый самим генеральным секретарем, обеспечивал деятельность всех органов СЕНТО и деятельность самого секретариата.

Политический департамент, во главе которого стоял заместитель генерального секретаря,

координировал работу альянса по политическим вопросам в перерывах между сессиями работы Совета Альянса.

Экономический департамент, возглавляемый вторым заместителем генерального секретаря, разрабатывал основные вопросы, обсуждаемые экономическим комитетом, и осуществлял обмен информацией по экономическим и научно-техническим вопросам между странами-участницами.

Отдел секретариата по борьбе с подрывной деятельностью обеспечивал работу соответствующего комитета.

Помимо вышеназванных органов, в СЕНТО действовали:

Департамент военного планирования, возглавляемый военачальниками стран-участниц поочередно (первым был генерал пакистанской армии Мохаммад Хабибулла Хан);

Департамент военно-воздушной обороны, состоявший преимущественно из британских и американских специалистов [2, с. 16–19].

Таким образом, структура СЕНТО позволяла выполнять цели и задачи Альянса. Эффективность его деятельности прослеживается в трех направлениях: развитие инфраструктуры и взаимной экономической интеграции стран-участниц; совершенствование научно-технического сектора (к примеру, Иракская атомная программа); борьба с коммунистическим движением внутри стран. Однако непосредственную роль данной структуры в реальных результатах установить сложно, разве что подавление коммунистического движения. Во многом это связано с финансовой зависимостью стран от Запада.

Финансирование деятельности СЕНТО во многом представляло собой перераспределение полученных дотаций от США и Великобритании каждой из стран, которые в свою очередь перенаправляли часть денег на деятельность СЕНТО. Развитие экономик стран напрямую было связано с этим финансированием [7, с. 144]. По сути само участие в блоке рассматривалось Ираном, Ираком, Турцией и Пакистаном как возможность получать дотации.

Наиболее интересным для сравнения представляется СЕАТО – Организация договора о Юго-Восточной Азии / организация Манильского пакта, созданная 8 сентября 1954 г. В его состав вошли следующие страны:

США, Великобритания, Франция, – страны имевшие свои интересы или зависимые территории в данном регионе;

Новая Зеландия и Австралия – страны Британского содружества;

Таиланд, Филиппины и Пакистан (с учетом Восточного Пакистана до его отделения в качестве государства Бангладеш) – страны, непосредственно располагающиеся в Юго-Восточной Азии.

Именно Пакистан являлся связующим звеном между СЕНТО и СЕАТО в оборонительной блоковой политике от угрозы со стороны СССР и Китая [8, р. 338–339]. Также блок сотрудничал с такими странами, как Королевство Лаос, Южная Корея и Южный Вьетнам.

Сходства двух блоков можно проследить на примере их уставных документов. Выше была представлена структура Багдадского пакта. Теперь обратимся к Манильскому пакту – уставному документу СЕАТО. В целом он имеет общие черты с Багдадским пактом: деятельность в соответствии с Уставом ООН, создание единого компетентного органа – Совета, возможность вступления в него других стран-участниц и т. д. Однако имелись и существенные различия. Во-первых, в случае агрессии по отношению к одной из стран-участниц договаривавшиеся стороны брали на себя обязательство оказывать всяческую помощь, в том числе и военную, чего не было в тексте Багдадского пакта, который ограничился сугубо общим термином «содействие в обеспечении безопасности». Стороны, хотя и признавали внешнюю агрессию против страны-участницы общей, но оставляли за собой право действовать согласно своим конституциям, поэтому военное вмешательство в данном вопросе не являлось однозначным, как то прописано в Североатлантическом Договоре. Во-вторых, в Манильском пакте было отражено особое положение США. Они оставляли за собой право невмешательства в случае агрессии со стороны страны, не являвшейся коммунистической [9].

Несмотря на отсутствие в тексте Багдадского пакта столь явной провоенной формулировки, как это имело место в Манильском пакте, в структуру СЕНТО входили: постоянно действовавший военный комитет и постоянно действовавший Департамент военного планирования, совместно осуществлявшие координацию действий вооруженных сил стран-участниц, чего не было в структуре СЕАТО. В последней полностью отсутствовал централизованный постоянно действующий координирующий орган, ведавший вооруженными силами [10, р. 60] (не путать полномочия координирующих органов с единым военным командованием, которое имелось в структуре НАТО, обладающим еще большими полномочиями по руководству вооруженными силами).

В структуре СЕАТО входили Совет министров – главный орган, генеральный секретариат и три комитета: экономический, комитет безопасности, информационный. Комитет безопасности не был связан напрямую с деятельностью вооруженных сил и занимался общими вопросами противодействия внешним и внутренним угрозам (централизованная контрразведывательная деятельность, борьба с коммунистическим движением, анализ военной угрозы в регионе) [11, р. 548].

Таким образом, в основном СЕНТО и СЕАТО имели схожую организационную структуру, за исключением отсутствия в структуре СЕАТО сугубо военных органов планирования и координации.

Сравнение СЕНТО с блоком НАТО также не лишено смысла, поскольку именно НАТО послужило прообразом всех остальных военно-политических антикоммунистических блоков. Идеологическая повестка была главным требованием США к странам-участницам, которые хотели создать единую антикоммунистическую организацию, включавшую в себя страны на всех континентах [12, с. 28]. Начиная с 1949 г., НАТО принимало в свой состав другие страны, а также создавало внутри себя все более и более развитую структуру органов. Поэтому для сравнения стоит рассматривать блок в первые годы его существования. В 1949 г. в НАТО входили: США, Великобритания, Бельгия, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция. В 1952 г. в него вошли Греция и Турция. Именно тогда у США и Великобритании сформировался план, по которому Турция могла стать связующим звеном с аналогичным Средне-Восточным блоком. В 1955 г. в НАТО вошла ФРГ.

Главным политическим органом принятия решений в НАТО и единственным комитетом, чье образование было закреплено в учредительном договоре, являлся Североатлантический совет (САС). Предусматривалось создание трех основных органов и пяти региональных групп планирования (каждый региональный орган планирования также имел военные подразделения). В частности, был создан Комитет оборонного планирования, объединивший глав военных ведомств стран НАТО и отвечавший непосредственно перед САС за обеспечение безопасности в зоне ответственности альянса. Созданный тогда же Военный комитет состоял из начальников генеральных штабов и их представителей. Он проводил консультирование Комитета обороны (и других структурных подразделений НАТО) и предоставлял ему рекомендации о мерах, необходимых для обороны североатлантической зоны. В рамках Военного комитета была образована постоянная группа, состоявшая только из представителей США, Великобритании и Франции. Она стала играть важнейшую, если не ключевую, роль в функционировании военной системы НАТО, поскольку координировала и интегрировала военные планы региональных групп планирования, а также передавала их вместе со своими рекомендациями в Военный комитет. Такая структура блока существенно отличалась от СЕНТО и СЕАТО, которые, хотя и имели военную составляющую, но она не доминировала над другими.

Уставной документ НАТО – Североатлантический договор. Именно он стал прообразом

для уставных документов вышеупомянутых блоков. Однако, исходя из некоторых статей этого договора, можно сделать вывод о большей императивности договора и военной ориентации. К примеру, согласно ст. 5 нападение на одну из стран признается нападением на все остальные страны-участницы. В отличие от Багдадского пакта, в котором закреплен приоритет уже заключенных международных договоренностей стран-участниц, Североатлантический договор подразумевает в ст. 1 и 8 единственный приоритет – устав ООН. В ст. 13 прописана возможность выхода из НАТО, но только по истечении 20-летнего срока с предварительным уведомлением США о выходе. Допускается вступление в НАТО других стран североатлантического региона. В Договоре уделено большое внимание консультациям по военным и иным вопросам [13]. Руководящая роль США в блоке прослеживается исходя из текста договора.

Подводя итог сравнению блоков, можно заключить:

руководящая роль какой-либо из стран-участниц формально прослеживается лишь в НАТО, в СЕНТО США и вовсе отсутствует в качестве страны-участницы, а лишь присутствует в блоке на иных основаниях (консультации и наблюдение);

только НАТО признает военное нападение на страну-участницу нападением на всех стран-участниц. СЕАТО в этом вопросе занимал промежуточное положение – страны-участницы брали обязательство оказывать всяческую помощь претерпевшей агрессию стране, а США и вовсе имели право не вмешиваться в конфликт в случае, если в нем отсутствовала коммунистическая угроза. СЕНТО в этом вопросе представляется наименее определенным с точки зрения гарантии предоставления военной взаимопомощи;

НАТО имело большую военную ориентированность с точки зрения организационной структуры и направлений деятельности в отличие от других блоков. СЕНТО в отличие от СЕАТО включало сугубо военные органы;

возможность выхода из блока НАТО ограничивалась, по сравнению с другими блоками, выход из которых был свободен.

Также в системе антикоммунистической обороны стран Запада в 1950-х гг. был создан военный союз АНЗЮС – «Тихоокеанский пакт безопасности». Он включал в себя США, Австралию и Новую Зеландию. Пакт был подписан в Сан-Франциско в 1951 г. Однако союз не оформился в блок, поскольку страны-участницы на тот момент уже обладали тесными связями, а многие вопросы решались путем заключения двусторонних соглашений. В рамках деятельности союза в основном проводились консультации и разрабатывались планы взаимодействия на случай войны [14, р. 348].

На наш взгляд, именно НАТО и СЕНТО являлись наиболее развитыми структурами в системе блоков, созданных в 50-х гг. XX столетия. На то есть ряд предпосылок.

Во-первых, географическое положение блоков. НАТО, несмотря на то, что между Северной Америкой и Европой находится Атлантический океан, разделяющий две основные ее части (европейскую и американскую), расположено компактно, между странами существовала тесная экономическая и логистическая интеграция. СЕНТО в этом плане также имело компактно расположенное ядро в виде стран Среднего Востока (у Великобритании не было границ с этим регионом).

Во-вторых, политическая направленность НАТО была очевидна. Именно она непосредственно соприкасалась с наиболее сильной страной социалистического блока – СССР и государствами, находившимися под прямым его влиянием. Данный факт диктовал необходимость налаживания большей взаимной интеграции стран. СЕНТО стремилось при поддержке США организовать сближение экономик стран, что и обусловило наличие развитой организационной структуры.

В-третьих, важность региона Среднего Востока, с точки зрения нефтяных месторождений и противопоставления его странам Арабского союза (которые в связи с Суэцким кризисом и поддержкой Израиля США, не могли рассматриваться последними в качестве надежных союзников [15, с. 13–14]), диктовало необходимость развивать блоковые отношения.

Подводя итог, стоит отметить, что образованию СЕНТО способствовали США и Великобритания. СЕНТО должно было стать связующим звеном между НАТО и СЕАТО через Турцию и Пакистан соответственно. Цель данных блоков заключалась в защите указанных стран и их интересов в охватываемых блоками регионах от влияния СССР и Китая. Страны СЕНТО имели ряд внутренних противоречий и не обладали развитыми экономиками. Их объединение требовало не только создание военного блока, но и сотрудничества по ряду других направлений: экономическому, политическому, деятельности по защите от внутренних угроз. Таким образом, организационная структура СЕНТО отвечала ее целям и задачам. Она представляется достаточно развитой в сравнении с другими военно-политическими блоками.

Список литературы

1. Багдадский пакт от 04.02.1955 г. Проект «Авалон» юридического факультета Йельского университета. URL: <https://web.archive.org/web/20070222110942/http://www.yale.edu/lawweb/avalon/mideast/baghdad.htm> (дата обращения: 27.01.2022).
2. ابن عبد العزيز خالد بن سلطان ، ميثاق بغداد ، 2006 ، صفحة . (Ибн Абдул Азиз Халид бин Султан. Багдадский пакт. 2006). URL: www.l.com/Lbroth/monznot2002 (дата обращения: 29.01.2022).
3. مصطفى أحمد أبو الخير ، النظرية العامة للتحالفات العسكرية ، القاهرة ، 2006 ، ص 40 (Мустафа Ахмед Абу Аль-Хайр. Общая теория военных союзов. Каир : Фатх, 2006. 62 с.).
4. محمد عزيز شكري، الأتحاف والتكتلات في السياسة العالمية ، القاهرة ، 1974 ، ص 52 (Мохаммед Азиз Шукри. Альянсы и блоки в мировой политике. Каир : Фатх, 1974. 326 с.).
5. فكرت ناميق عبد الفتاح ، سياسة العراق الخارجية في المنطقة العربية . 173 صفحة 1991 ، بغداد (1953–1958) (Фикрет Намик Абдель Фаттах. Внешняя политика Ирака в арабском регионе (1953-1958). Багдад : Мехо, 1991. 320 с.).
6. النعمي أحمد نوري ، السياسة الخارجية لتركيا بعد الحرب العالمية الثانية ، بغداد 1975 ، ص. 228 (Наими Ахмед Нури. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. Багдад : Мехо, 1975. 228 с.).
7. كريم مطر حمزه العبيدي ، سياسات الولايات المتحدة الامريكه اتجاه تركيا . ص 144 ، 1970 ، الأردن ، عمان ، والتوزيع للنشر الرضوان دار ، (Карим Матар Хамза аль Обайди. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении Турции. Амман, Иордания : Издательство Дар аль Радван, 1997. 508 с.).
8. Southeast Asia: A historical encyclopedia from Angkor Wat to East Timor / ed. Ooi Keat Gin. Santa Barbara, CA : ABC-CLIO, 2004. Vol 3. 1790 p.
9. Манильский пакт от 08.09.1954 г. Проект «Авалон» юридического факультета Йельского университета. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp (дата обращения: 11.03.2022).
10. Encyclopaedia Britannica (India). Students' Britannica India / eds. Dale Hoiberg, Indu Ramchandani. New Delhi : Popular Prakashan, 2000. Vol. 5.
11. Colonialism: An International Social, Cultural, and Political Encyclopedia / ed. Melvin E. Page. ABC-CLIO, 2003. 1208 p.
12. Пилько А. В. У истоков «холодной войны»: создание НАТО и его последствия // Вестник Московского университета. Сер. 8 История. 2008. № 2. С. 22–34.
13. Североатлантический договор от 04.04.1949 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 07.03.2022).
14. William David McIntyre. Background to the Anzus Pact: Policy-Makers, Strategy and Diplomacy, 1945–55. London : Palgrave Macmillan, 1995. 464 p.
15. Румянцев В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2010. С. 13–14.

Поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 30.06.2022